

Амангелди

КУРАКОВ

ГЕРОЮ ДОСТОЙНУЮ ПАМЯТЬ

Первый летний месяц 1947 года. Аул гудит, как встревоженной улей: к нам приезжает Герой Советского Союза Темир Масин! Вся босоногая детвора, подростки, опережая стариков и старух, вздымая уличную пыль, бегут к конторе. Да это и понятно – кому не хочется увидеть живого батыра?! Аул Кенсуат Тайпакского района никогда раньше не встречал такого знаменитого человека. В ожидании появления гостя мальчишеские головы вращаются подобно флюгерам.

И вот со стороны школы, поднимая клубы пыли, выскочила легковушка. Аульские дети, да и многие взрослые никогда прежде не видели автомобиля такой марки. Открылась задняя дверца, и из машины вышли председатель нашего колхоза Молдаш Дуйсегалиев и директор школы Койбагаров Жексен. На переднем сидении мы увидели коренастого молодого джигита. Видимо, знакомство с аулом они начали со школы. Молодой человек за руку поздоровался с аульскими аксакалами и прошел в контору. Нам, малышам, пришлось расходиться. Единственное, что мы запомнили, так это военная форма приезжего и пистолет в кобуре на правом боку. Это впечатляло!

Было трудное послевоенное время. В аул нередко приезжало начальство из области и района и обычно останавливалось у председателя колхоза или у моих родителей, ведь в то время гостиниц не было. Отец работал председателем торговой кооперации. Когда я пришел домой, увидел, что идет «боевая подготовка» к встрече гостей. Я очень обрадовался: увижу героя вблизи! Тем более у меня были свои постоянные обязанности: подавать гостям воду для омовения рук и полотенце, и никто не мог сказать, что я болтаюсь под ногами и мешаю взрослым. Схватив кувшин, тазик и полотенце, я занял свою «боевую позицию».

Гость снял гимнастерку, отстегнул кобуру с пистолетом и, отложив аккуратно в сторону, начал умываться с дороги. Заметив мой восторженный взгляд, устремленный на оружие (какой мальчишка не мечтал подержать в руках пистолет!), батыр спросил: «Сынок, а ты стрелять умеешь?»

У меня сердце нырнуло куда-то и чуть не выскочило из груди: неужто даст пострелять (святая детская наивность!)?

На мой ответ, что отец, мол, учит нас плавать, иногда обучает и стрельбе из ружья, он заметил:

– Правильно делает твой отец. Растить смелых сыновей – наша обязанность. Расти храбрым, честным, – и он погладил мой чуб.

О жизни и судьбе Темира Масина узнал я, конечно, значительно позже. Он родился в 1907 году в ауле Жиенкум Урдинского района Западно-Казахстанской области. Окончив педучилище, работал заведующим районо. А в июле 1941 года был призван в армию и в составе 25-й стрелковой дивизии отправлен на фронт.

В первых числах июля 1944 года командир стрелковой роты капитан Темир Масин вместе со своими бойцами преградил дорогу отступающим частям фашистской армии у села Старомартьяново близ трассы Могилев-Минск. В том бою бойцами Масина были уничтожены 800 гитлеровских солдат и офицеров, 74 автомашины, 43 мотоцикла. Раненый капитан не покинул роту до конца сражения.

За храбрость и умелое военное руководство 24 марта 1945 года Темиру Масину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Можно стать баатыром – трудно оставаться им всегда. Однако и в мирное время Темир Масин не запятнал чести героя.

В середине мая 1947 года сельчане Тайпакского района приступили к масовому сенокосу. Некошенные за 4 года военного лихолетья и мало кошенные за два послевоенных года луга обещали богатое сено. Душа радовалась такому изобилию. Но беда всегда приходит неожиданно.

В то время из соседнего Кызылкогинского района Атырауской области в аул Тасшагыл тянули линию электропередачи. Толи по халатности рабочих-электриков, толи из-за непогоды, но где-то пробежала искра, и начался пожар.

Страшны лесные пожары, но еще ужаснее степные. Не встречая на своем пути никаких препятствий, огонь мгновенно домчался до территории совхоза «Тайпакский». Как ненасытный стоглавый дракон, пожирая все на своем пути, он помчался дальше.

Секретарем Тайпакского райкома партии тогда работал Илиясов Койшибай. Уроженец Сайкудука, он очень хорошо знал здешние места. Человек толковый и с недюжинными организаторскими способностями, он срочно созвал всех членов бюро райкома партии. Был сформирован штаб по борьбе со степными пожарами. Когда коснулись вопроса, кто будет начальником штаба, Темир Масин, работавший в то время вторым секретарем райкома партии, взял ответственность на себя – и в мирное время, как в бою, герой вызывал огонь на себя. «Пожарные» штабы были созданы повсеместно, их возглавили члены бюро. Необходимо было принять все меры для того, чтобы не допустить пожар до Жанакөля в округе Базартөбе и до озера Азынбай, так как трава в тех местах много лет была не кошена, и было много сухостоя. Если огонь дойдет туда, его трудно будет остановить, и пожар может продлиться несколько месяцев.

О чрезвычайном положении Илиясов доложил в обком партии. В те годы и в области пожарной техники было мало. По-военному оперативно организовал работу Темир Масин: буквально в течение часа после окончания заседания бюро он отправил две машины с пожарниками на другой берег. Работники лесхоза спешно заготавливали веники-голяки и раздавали людям для тушения огня. Трудность представляло и отсутствие связи между населенными пунктами. Телефон был только в Базартөбе, а радиостанции в поселках Уленти, Сайкудук и в Уральске.

Все населенные пункты, расположенные на расстоянии 100-120 км по другому берегу Урала, были оповещены о стихийном бедствии. Туда, где не было телефонной связи, были посланы нарочные. Все распоряжения гвардии майора Темира Масина выполнялись беспрекословно и своевременно.

Особо хочется назвать имена руководителей хозяйств, сельских округов, которые личным самоотверженным трудом подавали пример другим. Это председатель колхоза имени Молотова Жаксенбетов Сарсен, председатель колхоза им. Максима Горького Оразгалиев Ислямгали, руководители сельских Советов Абдрахманов Баяк, Жаксыгулова Кунсуйген, Жусипов Жетпис, Койшибаев Мухамбеткали, директор Базартюбинской МТС Жумалиев Тыныс, директор МЖС Науанов Жангали, работники заготконторы, райфо Коптилеуов Мажит, Дуйсегаалиев Молдаш и многие-многие другие.

Как я уже говорил, техники в хозяйствах тогда почти не было. И битва шла можно сказать «врукопашную». Аксакал Махмутов Курмангали запрягал свою лошадь и сажал в телегу ребят, организовав доставку воды и еды пожаротушителям. Без жалости погоняя свою каурую, он не спал сутками.

Огонь, пожирая луга Жанакөля, Азынбая, перекинулся на территорию Джамбейтинского района. Он охватил площадь длиной 120 км, шириной 35 км. Целый месяц люди не могли обуздать стихию. В конце концов, в на берегу реки Улента «красный дракон» испустил последний вздох и утихомирился. Но и после этого люди продолжали дежурить по всей огромной степи, поскольку еще тлели где-то по кустам огоньки, притаились, готовые вспыхнуть вновь.

Тогда в огне погибло около 10 человек. Среди них были знакомые мне с детства братья Акзира и Файзулла Рахметуллины, Куанышкали Абдрахманов, жена ветерана войны, инвалида Гусманова Даулета, который даже не знал, что его жена вместе с другими тушила пожар на другом берегу Урала.

Герой Советского Союза гвардии майор Темир Масин, который вернулся из пекла войны живым и невредимым, также погиб в пекле пожара. Он не прятался за спины других и не просто руководил работами, а сам лично тушил огонь...

В разное время о подвиге Темира Масина писали наши земляки – ветеран войны, известный поэт, литературовед Сагынгали Сеитов, бывший фронтовой журналист Хамит Ергалиев. Накануне 30-летия Великой Победы и известный журналист Тихон Алипкали взял интервью у Героев Советского Союза Салима Айткулова и Николая Чурикова, когда те пришли поклониться могиле Темира Масина. Тогда Салим Негметулы, вспоминая батыра, сказал, что Темир Масин погиб как солдат в бою: он вынес из огня беременную женщину, а сам погиб. Его место в шеренге бойцов всегда на правом фланге...

К сожалению, сегодня никого из этих людей нет среди нас. Навещая могилы своих близких, я никогда не обхожу стороной последнее пристанище Темира Масина. Он почти ровесник моего отца (два года разницы), первый живой герой, который, как путеводная звезда, вел меня по жизни. Он мне как отец родной.

Не так давно я вновь посетил его могилу. Сотворив молитву, я стоял в задумчивости, не в силах отогнать воспоминания о тех давних событиях, и не сразу обратил внимание на то, как возле меня оказался человек с собакой на поводке.

Здоровая, породистая собака. Я не на шутку испугался: такая не просто укусит, а порядочно откусит и не подавится. Тем более я заметил в ее глазах отнюдь не доброжелательный огонек. Я отпрянул и неожиданно для самого себя обнял памятник Темиру Масину, словно искал у батыра защиты. Хозяин страшного зверя добродушно заметил:

– Не бойтесь, она вас не тронет. Каждое утро в 7 часов, пока людей мало, я выгуливаю собаку. Сегодня немного проспал. Обычно только я и мой сосед-

старик выводим сюда своих собак. Вот тогда надо быть настороже. А сейчас на ней намордник, она вас укусить не сможет. Ну, что же вы стоите как вкопанный, обняв памятник? Право же, нет опасности, спускайтесь...

Я молчал. Испуг прошел. Но что сказать этому человеку? Что это – святое для нас место? Да знает ли он вообще, кто здесь похоронен? И виноват ли он в том, что могила батыра осталась всеми забытой, заброшенной... чуть не под ногами?

Человек с собакой ушел... Я стал прощаться с героем. И вдруг мне показалось, что памятник ожил, и слова на нем приобрели другое звучание: «Сынок! Моя могила – одинокий холмик. Я позабыт?!» Мне почудилось даже, что я слышу его голос, который помню еще с детства, когда он, потрепав чуб, наказал расти смелым и честным.

...Нашу область и районы всегда возглавляли умные, инициативные люди. Но, к сожалению, они мало что сделали для защиты могилы батыра, хотя все видели скромный холмик... в этом исхоженном вдоль и поперек месте. Мы, старые люди, всегда радуемся, когда к руководству приходят толковые люди. Но всем им следует помнить, что кроме экономики, экологии и других важных вещей, есть особая ценность. Это Память. Как сказал один из современных поэтов:

Если мы ее забудем, отнимем, отменим,
Для чего наша жизнь, где завет поколениям?
Кто живет повседневной своей суетой,
Разомлевший от сытости, скуки и лени,
Тот творит преступление.

Думаю, что могила батыра должна занять место на вершине Свистун-горы. У каждого человека своя высота. Герои рождаются на счастье народу и умирают за народ. Таким был Темир Масин.

